

УДК 316.74:378(470)
ББК 60.561.9(2 Рос)
К 21

И.А. Каратабан,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел. 8 928 465 51 16

Мотивации и доступность высшего образования в современной России (Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрываются основные мотивации получения высшего образования и выбора ведущих профессий как одного из важных этапов социализации личности. Автор использует результаты социологических исследований как общероссийского, так и регионального уровней, что позволяет выявить актуальные проблемы и специфику обеспечения принципа доступности высшего образования в современном российском обществе.

Ключевые слова: молодежь, студенты, респонденты, мотивы, позиции, популярность профессии.

I.A. Karataban,

Applicant for Candidate degree of Philosophy and Sociology Department of the Adyghe State University, Maikop, ph.: 8 928 465 51 16

Motivations and higher education accessibility in modern Russia

Abstract. The paper uncovers the basic motivations of getting higher education and a choice of leading trades as one of important stages of socialization of the person. The author uses results of sociological researches at both Russian and regional levels that allow him to reveal the topical issues and specificity of maintenance of a principle of higher education accessibility in a modern Russian society.

Keywords: youth, students, respondents, motives, positions, popularity of a trade.

Период обучения в вузе и получения высшего образования является не только определенной вехой в жизни каждого человека, но и одним из важных этапов социализации личности, способствующим формированию ее мировоззрения. Мотивация получения высшего образования занимает ведущее место в структуре личности; посредством именно этого понятия объясняются поведенческие проявления человека.

Общее направление реформ экономической и социальной жизни в нашей стране существенно изменило не только ситуацию в системе жизненных ценностей современной молодежи, но и внесло определенные коррективы в ее установки на получение высшего образования и в иерархию мотивов выбора будущей профессии.

Анализ результатов локальных социологических исследований последних лет, проведенных на базе Майкопского государственного технологического университета, позволил выявить три группы учащейся молодежи, ориентированные на различные уровни социальной мобильности. К первой группе (около 25% опрошенных) относятся

те, кто ориентируется на высокий уровень социальной мобильности. Для них преобладающими мотивами получения высшего образования являются получение диплома о высшем образовании и возможность начать свое собственное дело. Эти студенты наиболее активны, склонны к достижению материального благополучия и к развитию собственной карьеры. Они высоко ценят возможность приобретения полезных знакомств и занятия высоких руководящих должностей в будущем. Ко второй группе (более 50% опрошенных) относятся те, кто имеет установку на средний уровень социальной мобильности. В структуре мотивации этой группы присутствуют мотивы, характерные для представителей первой группы, но выражены они в более слабой форме. Это обусловлено наличием у студентов таких личностных качеств, как приверженность общечеловеческим ценностям, поиск гармонии в межличностных отношениях, теплота и мягкосердечие. И, наконец, представители третьей группы, ориентирующиеся на низкий уровень социальной мобильности (менее 20%), мечтают о профессиональной карьере и занятиях любимым делом после окончания вуза.

Необходимо отметить, что стартовые позиции молодежи и выбор стратегий поведения определяются образовательным статусом родителей, уровнем материального благосостояния семьи, региональными условиями ее жизни, гендерными факторами, различиями ролевых структур у юношей и девушек, а также фактором акселерации, благодаря которой девушки социализируются быстрее, чем юноши.

В июле 2004 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводил социологический опрос в 100 населенных пунктах 39 областей, краев и республик России по проблеме развития высшего образования в России [1]. На основе анализа ответов респондентов 18-24 лет и 25-35 лет на вопрос «Зачем в настоящее время многие люди стремятся получить высшее образование?» можно выявить различные приоритетные мотивы получения высшего образования, бытующие в молодежной среде: среди причин, побуждающих людей получать высшее образование, респонденты чаще всего называют те, что связаны с вопросами профессионального роста, поскольку в их представлениях наличие высшего образования открывает новые возможности для того, чтобы устроиться на хорошую работу (48%), сделать карьеру (28%), стать хорошим профессионалом в своей области (26%). Для части россиян важно оказаться в культурной, образованной среде (8%); выйти за рамки своего окружения, повысив свой социальный статус (9%). Некоторые (10%) полагают, что получить высшее образование нужно, прежде всего, для того, чтобы не служить в армии. Есть и группа россиян (15%), для которых важны «знания ради знания», ради расширения кругозора, а не из каких-либо прагматических соображений.

Многие респонденты признают, что высшее образование необходимо, прежде всего, чтобы найти хорошую работу. Мужчины, как правило, более заинтересованы в карьерном росте, женщины – в том, чтобы стать хорошим профессионалом. Однако все представители молодого поколения ориентированы на карьеру. Чем моложе респонденты, тем чаще они увязывают получение высшего образования с возможностью избежать службы в армии.

В течение 2010 г. кафедрой философии и социологии Майкопского государственного технологического университета проводилось социологическое исследование, направленное на изучение мотивов и основных причин получения высшего образования среди молодежи. Особое внимание в опросе молодежи от 18 до 22 лет (объем выборочной совокупности составил 500 человек) было уделено проблемам мотивации получения высшего образования.

При ответе на вопрос анкеты «Что дает высшее образование?» большинство респондентов уверяют, что пошли в вуз ради получения диплома, т.е. «корочки». Второе место по популярности выбора ответа принадлежит утверждению, что высшее

образование дает хорошую профессию в будущем, а третьи считают, что так называемая «корочка» сама по себе принесет успех в жизни в дальнейшем. Здесь следует указать, что в анкете существовал и специальный вопрос, проясняющий мнение молодежи по поводу того, какие составляющие важны для достижения успеха в жизни. Наиболее популярным выбором стало такое личностное качество, как целеустремленность, а на втором месте – получение качественного высшего образования.

Любопытно сравнить результаты социологического исследования студенческой молодежи Центральной России с показателями локального социологического опроса 2005 г. студентов Российского университета дружбы народов (РУДН), направленного на выявление их мотивации к получению высшего образования. Согласно собранным данным, для трети студентов РУДН доминирующим мотивом является получение определенного статуса в обществе; больше трети опрошенных студентов назвали предполагаемую возможность хорошего заработка в будущем [1]. При этом в мужской и женской части выборки обнаружилось некоторые различия. Так, юноши на первое место выдвигают мотив получения определенного статуса в обществе, а затем называют такие мотивы, как расширение своего культурного кругозора и возможность хорошо зарабатывать. Девушки же, напротив, на первое место ставят хороший заработок в будущем, а на второе или на третье – получение определенного статуса в обществе и возможность занять высокую руководящую должность в будущем. В качестве ведущих мотивов к получению знаний особо выделяют желание освоить выбранную профессию и стремление закончить учебное заведение. Именно эти два мотива находятся на первом и втором месте по популярности. На третье место помещают такой мотив, как проверка своих сил и возможностей, и лишь на четвертое – интерес к учебе.

Оценки российской студенческой молодежи, данные в отношении привлекательности каждой из предложенных девяти профессий, позволили выстроить следующий рейтинг их популярности:

- 1) программист – 18,3 %;
 - 2) юрист – 18,2%;
 - 3) бизнесмен – 16,6 %;
 - 4) экономист-финансист – 14,2 %;
 - 5) менеджер – 13,7 %;
 - 6) профессии, связанные с криминалом – 6,5 %;
 - 7) психолог – 4,4 %;
 - 8) бухгалтер – 4,3 %;
 - 9) журналист, филолог – 3,3 %;
- 0,5 % респондентов назвали другие профессии.

Итак, три наиболее популярные профессии среди молодежи – программист (профессия, котирующаяся на мировом рынке труда), юрист (хорошо оплачиваемая профессия на внутреннем рынке труда), бизнесмен (предприниматель).

Как явственно свидетельствуют результаты социологического исследования среди молодежи, престижность профессии определяется, прежде всего, критерием заработной платы.

Анализируя проблему доступности высшего образования по территориальным основаниям, надо рассматривать:

- доступность высшего образования в городской и сельской местности;
- возможность получения либо дополнительных образовательных услуг при подготовке в вуз, либо получения профильного образования повышенного уровня в рамках средней школы, в территориальном разрезе;

– возможность получения высшего образования в пределах мест проживания.

Последнее представляется достаточно важным, поскольку расходы, связанные с проживанием учащихся отдельно от семьи, и расходы на проезд для обучения в других городах часто выступают в качестве ограничения доступа к получению образования для детей из малообеспеченных семей, в то время как повсеместно наблюдается расширение сферы платных образовательных услуг.

В России в настоящее время в связи со стремительным увеличением масштабов системы высшего образования и одновременным снижением численности населения молодого возраста, обусловленным демографическим спадом, обеспечивается беспрецедентный уровень доступности высшего образования – в 2003 г. на одного выпускника общеобразовательной школы приходилось в среднем 1,2 места на первом курсе вузов [2]. В высшие учебные заведения поступает 64,9% окончивших школу в этом же году, в то время как в средние специальные заведения поступает 24,4 %, и лишь малая часть – 9,6% – поступает в учреждения начального профессионального образования [3]. Важный аспект проблемы равенства доступа к образованию – дифференциация ресурсного, в первую очередь, финансового обеспечения учебных заведений. Данный подход, достаточно распространенный в практике сопоставительных исследований образовательных систем, предполагает, что равенство ресурсного обеспечения учебных заведений утверждает равенство уровня (качества) образования, и дифференциация ресурсного обеспечения характеризует степень равенства доступа к образованию определенного качества.

Доступность высшего образования для молодежи является одной из наиболее актуальных проблем. Ее социальные корни прослеживаются еще в общеобразовательной школе. Во многих случаях полученные знания, умения и навыки выпускников средней общеобразовательной школы идут вразрез с требованиями, предъявляемыми вузами. Для того чтобы ликвидировать это несоответствие, родителям приходится отдавать детей либо в специализированные классы или профильные школы, либо обращаться к услугам платных подготовительных курсов, либо нанимать репетиторов.

Следует отметить, что в целом доступность высшего образования неодинакова для разных социальных групп [4]. Она характеризуется различными факторами социально-экономической дифференциации: уровнем доходов, местом проживания, социальным статусом, уровнем довузовской подготовки.

В этой связи был проведен социологический опрос среди студентов Майкопского государственного технологического университета: «Что, на ваш взгляд, сегодня дает больше шансов выпускникам общеобразовательных школ поступить на бюджетные места вузов?»

Дополнительные финансовые затраты на учебу	42%
Подготовка в вуз с репетитором	37%
Подготовительные курсы	12%
Положение и связи родителей	9%

Большинство опрошенных подтвердило необходимость дополнительных финансовых затрат на образовательные услуги. Преобладают утверждения, что шансы поступления абитуриентов на бюджетные места в выбранный вуз повышаются при подготовке с репетиторами из данного вуза, за счет посещения подготовительных курсов выбранного вуза, а также благодаря общественному положению и связям родителей.

Поступление на высококонкурсные специальности без занятий с репетиторами либо без обучения в профильных лицеях и школах маловероятно [5].

Как свидетельствуют результаты исследования, частные уроки с репетиторами необходимы не только для того, чтобы поступить в вуз, но и для того, чтобы успешно учиться в нем. Так, в 2004-2005 учебном году дополнительно занимались с преподавателями (репетиторами) 10,1% студентов российских высших учебных заведений. Большинство региональных показателей близки к общероссийскому уровню, выделяются на общем фоне только Краснодарский край и Республика Марий Эл. В первом случае эта цифра больше в 1,5 раза, во втором – в 2 раза меньше [6]. Приблизительно такое же соотношение сохраняется и в уровнях оплаты услуг репетиторов.

Следует подчеркнуть, что развитие довузовской подготовки определяется не только факторами спроса со стороны абитуриентов и их семей, но и диктуется интересами вузовских факультетов, ведущих подготовку студентов по низкоконкурсным специальностям. Стремясь привлечь к себе внимание и повысить спрос на обучение, вузы сами пытаются предлагать услуги довузовской подготовки абитуриентов из малых городов и сельской местности [7]. Так, основными формами дополнительных образовательных услуг выступают: подготовительные курсы, факультеты довузовской подготовки с очным и очно-заочным обучением, летние курсы, выездные формы подготовки, организация лицеев и профильных классов в школах.

Однако существуют и недостатки учебы на подготовительных курсах: отсутствие индивидуального подхода к каждому абитуриенту и ориентация на средний уровень подготовки. Между тем, некоторые вузы находят возможности преодолеть этот недостаток подготовительных курсов и перевести коллективную форму подготовки на более индивидуальный уровень, близкий к репетиторским практикам.

Второй существенный недостаток подготовительных курсов – более низкий профессиональный уровень преподавателей курсов по сравнению с уровнем преподавателей-репетиторов, поскольку в системе довузовской подготовки работает относительно малая доля вузовских преподавателей, большую часть составляют школьные учителя. Это объясняется тем, что преподавателям жаль терять время на курсах, ибо время репетиторской работы оплачивается в несколько раз больше, чем то же время преподавания на курсах [8].

Выделим основные причины, по которым школьники прибегают к репетиторству:

- репетиторы дают лучшую, по сравнению с подготовительными курсами, подготовку к вступительным экзаменам, поскольку, с одной стороны, их квалификация выше, чем преподавателей курсов, с другой – они учитывают индивидуальные потребности и особенности абитуриента;
- репетиторы прекрасно знакомы с требованиями вступительных экзаменов и часто сами участвуют в их разработке;
- некоторые репетиторы гарантируют получение на вступительных экзаменах высоких оценок, достаточных для поступления.

В настоящее время сформировалось общественное мнение о том, что без репетиторства нельзя поступить в престижные вузы и на пользующиеся повышенным спросом специальности. Так, по оценкам социологов, полученным после проведения опросов студенческой молодежи, от 50 до 85% поступивших в «средние» и «сильные» вузы прошли подготовку с репетиторами. При поступлении на особо престижные специальности – практически все. При подготовке к поступлению в «слабые» вузы к репетиторству прибегают редко [9].

Обычно с репетиторами по каждому предмету занимаются в течение года или двух лет. Набор предметов определяется количеством экзаменов. Частота занятий зависит от сложности предмета и подготовленности абитуриента. Тарифы на частное репетиторство зависят от рейтинга репетитора, престижности специальности или вуза, платежеспособности населения, существенно отличающейся в разных регионах и типах городов. Наиболее развиты репетиционные услуги на предметных кафедрах (русский и иностранный языки, математика, физика, история и др.). При этом число преподавателей, работающих на этих кафедрах репетиторами, может достигать 80-85%. Между тем, остальные 20% преподавателей (в некоторых случаях – 30-40%) вообще отказываются от репетиторства или занимаются им от случая к случаю в связи с загруженностью и нежеланием лишней раз рисковать, оставляя за собой право работать только по рекомендации знакомых [10].

Расширение платных образовательных услуг, главная цель которых состоит в подготовке будущих абитуриентов, создает неравные стартовые возможности для детей из разных социальных слоев при их поступлении в вуз. В тяжелом положении оказываются малообеспеченные семьи сельских тружеников, рабочих, проживающих в селах, малых и средних городах, спальных районах крупных городов и областных центров, неспособные учить своих детей-школьников за деньги.

Ответной реакцией системы образования на сохранение престижа образовательного ценза во всех социальных группах и спроса на высшее образование (в среднем 77% выпускников российских школ намерены поступать в вузы) явилось открытие коммерческих вузов (удельный вес негосударственных вузов в общем их числе достиг 36,9%) и открытие платных отделений в государственных вузах. Если в негосударственных вузах обучается только 13 % от численности всех студентов высших учебных заведений, то удельный вес студентов, обучающихся на платной основе в государственных вузах, составил 38% от общей численности студентов российских вузов [11]. Необходимо отметить, что плата за обучение варьируется в зависимости от местонахождения вуза, престижности как самого вуза, так и факультета и будущей специальности выпускника.

В целом по России почти для половины семей платное образование вообще неприемлемо. Среди студентов, получающих высшее образование на платной основе, на первом месте выходцы из семей руководителей предприятий, на втором – дети специалистов. Для жителей районных центров и поселков существует только одна возможность финансировать обучение детей: продажа скота, сельскохозяйственной продукции, движимого имущества, поэтому их дети попадают в самую малочисленную группу обучающихся на платной основе.

Вопрос о доступности высшего образования в России является неоднозначным. Наше высшее образование из «элитарного» вновь станет общедоступным только тогда, когда будет решен вопрос о системе государственных кредитов на образование, а также о системе стипендий для наиболее одаренных молодых людей, многим из которых в настоящее время закрыт доступ в престижный, удаленный от дома вуз по причине материальной несостоятельности их семей.

Между тем, данные государственной статистики о численности выпускников 11 класса и приеме в вузы в последние годы сближаются. Высшее образование в России становится нормой, необходимым условием жизни в обществе. Среди всего взрослого населения России 80%, а среди молодых людей 90% считают, что высшее образование важно для успешной карьеры [12].

Последние всероссийские социологические исследования, направленные на изучение доступности высшего образования для современной молодежи, выявили ряд факторов, влияющих на вероятность поступления в вуз. Наиболее важный среди них –

социальный капитал семьи (родственные, корпоративные, статусные связи). За ним следуют доход и место проживания семьи, которые определяют качество полученного общего образования [13]. На доступность высшего образования они оказывают примерно одинаковое влияние.

Оценка населением своих шансов на получение высшего образования прямо пропорциональна величине населенного пункта, в котором они проживают. Для жителей столичных городов высшее образование доступнее в 2 раза по сравнению с жителями села [14]. Высшее образование доступнее для выпускников городских школ, по сравнению с выпускниками сельских школ, в 1,14 раза, для выпускников ссузов из города, по сравнению с выпускниками из села, – в 1,56 раза [15].

Территориальный фактор также оказывает значимое влияние на доступность высшего образования для инвалидов. Для многих из них доступ к образованию затруднен из-за неприспособленности рядовых вузов для их обучения, неравномерности размещения вузов, осуществляющих программы для инвалидов по территории России, неотлаженности схемы «деньги следуют за инвалидом» [16].

В июле 2004 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводил социологический опрос в 100 населенных пунктах 39 областей, краев и республик России, посвященный проблеме развития высшего образования в России [17].

Исследование показало, что за последние 11 лет мнения россиян по вопросу о том, каким должно быть высшее образование, существенно изменились. Если в 1993 и 1995 г. около половины респондентов (51% и 47% соответственно) полагали, что высшее образование должно быть «смешанным» – и платным, и бесплатным, то в 2003 и 2004 гг. более половины опрошенных (55% и 58%) отметили, что оно должно быть в основном бесплатным.

Сторонниками в основном бесплатного высшего образования выступают обычно слабо социально адаптированные россияне – женщины, пожилые люди, опрошенные с начальным образованием, с низкими доходами, жители сел. И, наоборот, «адаптанты» – мужчины, молодежь, респонденты с высшим образованием, опрошенные из высокодоходных групп, а также москвичи и петербуржцы чаще отдают предпочтение смешанной системе высшего образования, где сосуществовали бы платные и бесплатные образовательные услуги.

В заключение можно сделать ряд обобщающих выводов. На наш взгляд, проблема доступности получения высшего образования может иметь целый ряд измерений:

- мотивационное, предполагающее анализ связи доступности получения высшего профессионального образования с личностной мотивацией на его получение;
- этическое, раскрывающее содержание понятия «социальная справедливость»;
- содержательно-образовательное, предполагающее анализ современных критериев определения качества получаемого высшего образования и параметров доступности высшего профессионального образования высокого и низкого качества;
- социально-экономическое и территориальное.

Произошедшие в последние 10-15 лет изменения на рынке образовательных услуг привели к усложнению форм перехода от школьного образования к высшему. Развитие новых организационных форм образовательной деятельности (специализированных классов в общеобразовательных школах, профильных колледжей и гимназий, коммерческих вузов, образовательных центров и т. д.) усилило дифференциацию образовательных услуг как по престижности обучения, так и по его стоимости. Изменились существовавшие ранее поведенческие практики потребителей

образовательных услуг в силу далеко не частого совпадения потенциальных и фактических возможностей реализации этих практик.

Примечания:

1. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. М.: Логос, 2003. С. 15.
2. Мониторинг экономики образования. Динамика позиций учащихся и работодателей на рынке образовательных услуг. 2006-2007 гг.: информационный бюллетень. М.: ГУ ВШЭ, 2008. № 1 (33). С. 67.
3. Доступность высшего образования в России / отв. ред. С.В. Шишкин. М., 2004. С. 84.
4. Высшее образование в России: правила и реальность / авт. кол.: А.С. Заборовская, Т.Л. Клячко [др.] М.: Независимый ин-т социальной политики, 2004. С. 137.
5. Образование в РФ: стат. ежегодник. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 74.
6. Там же. С. 76.
7. Высшее образование в России: правила и реальность ... С. 137.
8. Там же. С. 142.
9. Там же. С. 143.
10. Там же. С. 147.
11. Там же. С. 151.
12. Джонстоун Д.Б., Шрофф-Мета П. Финансирование высшего образования и его доступность: международный сравнительный анализ стоимости высшего образования и политики, проводимой для финансовой поддержки студентов // Университетское управление: практика и анализ. Нью-Йорк, 2000. Февраль. С. 10.
13. Данные Института социологии РАН. 2003 г.
14. Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования / В.П. Бусыгин, Е.Б. Галицкий, М.И. Левин, Е.А. Левина. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 20.
15. Данные ВЦИОМ, 2003 г.; ИППР, 2003 г.
16. По оценкам самих респондентов (Данные Института социологии РАН, 2003 г.).
17. По статистическим данным Фонда «Общественное мнение», декабрь 2002 г., Института социологии РАН, 2003 г., доля выпускников школ в приеме вузов в 2002 году составляла 65 %, ссузов – 24,8 %, профессиональных училищ – 4,6 % (Образование в Российской Федерации: стат. сб. / Мин. образования Российской Федерации, ГУ-ВШЭ, ЦИСН. М., 2003.

References:

1. The state of youth and realization of the state youth policy in the Russian Federation. M.: Logos, 2003. P. 15.
2. The monitoring of education economy. The dynamics of students and employers' positions in the market of educational services. 2006-2007: a newsletter. M.: GU VSHE, 2008. № 1 (33). P. 67.
3. The availability of higher education in Russia / managing ed. S.V.Shishkin. M., 2004. P. 84.
4. Higher education in Russia: rules and the reality / composite author: A.S. Zaborovskaya, T.L.Klyachko [etc.] M.: The independent institute of social policy, 2004. P. 137.

- 74.
5. Education in the Russian Federation: statistic year-book. M: GU VSHE, 2007. P.
 6. Ibidem. P. 76.
 7. Higher education in Russia: rules and the reality ... P. 137.
 8. Ibidem. P. 42.
 9. Ibidem. P. 143.
 10. Ibidem. P. 147.
 11. Ibidem. P. 51.
 12. Johnstone D.B., Shroff-Meta P. The financing of higher education and its availability: the international comparative analysis of higher education cost and of the policy, pursued for financial support of students // University management: practice and analysis. New York, 2000. February. P. 10.
 13. The data of the Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences. 2003
 14. The household expenses in the market of the higher vocational training / V.P. Busygin, E.B.Galitsky, M.I.Levin, E.A.Levina. M.: GU VSHE, 2003. P. 20.
 15. The data of VTSIOM, 2003; IPPR, 2003.
 16. By own estimations of respondents (The data of the Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences, 2003).
 17. According to the statistical data of the Fund «Public opinion», December, 2002, the Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences, 2003, the part of school-leavers in the enrolment of higher schools in 2002 made 65 %, of secondary specialized schools – 24,8 %, of professional schools – 4,6 % (Education in the Russian Federation: col. of articles / the Russian Federation Ministry of Education, GU-VSHE, TSISN. M., 2003.